

Чжан Линь

ФАКТОР ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ»

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

В статье приводится общий обзор соотношения исконной и заимствованной лексики в тематической группе «Наименования предметов одежды», вскрываются некоторые причины существенных изменений в этой группе, комментируется ряд наименований, представленных в современном языке. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: тематическая группа, наименования предметов одежды, заимствование.

FACTOR OF BORROWINGS IN THE SEMANTIC GROUP "CLOTHING TERMS"

Chzhan Lin

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article summarizes the relationship between native words and foreign words of the semantic group "Clothing terms"; describes several causes of the semantic transformations in this group of a fundamental change, and analyzes of some of the vocabulary in modern Russian. Refs 21.

Keywords: semantic group, clothing terms, foreign word.

Предметы одежды и их наименования являются частью языковой и этнической культуры народа, входят в общий фонд представлений, формирующих языковую картину мира. Изучение феномена «одежда» в лингвокультурном аспекте предполагает обращение к идеям, разрабатываемым в целом ряде научных трудов общего направления «язык и культура» (см. напр.: Н. Д. Арутюнова «Язык и мир человека»; Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев «Ключевые идеи русской языковой картины мира»; С. М. Толстая «Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе»; А. Duranti "Linguistic Anthropology" и др. [1]). В собственно лингвистическом плане можно говорить о наличии тематической группы «Наименования предметов одежды» (далее — ТГ НПО), которая также привлекала внимание ученых. Эта лексика изучалась с учетом социолингвистической составляющей проблемы [2], с позиций фразеологического фонда русского языка [3], на диалектном материале [4], в аспекте изучения заимствований в этой ТГ [5]. Последний аспект, а именно фактор заимствования в ТГ НПО, является актуальным в настоящей статье.

ТГ НПО обладает особенностью, отличающей её от многих других групп бытовой лексики, таких, например, как «наименования предметов домашней утвари», «орудия ручного труда» и др., а именно: она является очень подвижной в своем составе и функционировании, характеризуется быстрым расширением в ходе истории, активной сменяемостью составляющих ее единиц. Это объясняется целым рядом причин. Значимыми оказываются как чисто прагматические факторы: развитие технологии производства, недолговечность одежды и т. п., так и социокультурная значимость одежды, ее функции в качестве невербального средства коммуникации, составляющей картины мира, компонента ментальности того или иного социума.

Культурная парадигма эпохи в значительной мере определяет общий стиль одежды общества в соответствующий момент его истории. Например, в античном мире с его культом силы и красоты тренированного тела, свободы во всем (для свободного гражданина), включая свободу движений, одежда давала свободу телу, лишь подчеркивая формы фигуры. В европейское Средневековье одежда соответствовала христианским догмам. Она должна была максимально скрывать греховное человеческое тело, особенно женское. В более поздние эпохи в числе причин, обеспечивающих изменения в ТГ НПО, все больший вес получает такое социально-культурное явление, как мода.

Вместе с тем в ТГ НПО есть и стабилизирующий фактор: с ранних времен в силу различий природных условий, образа жизни, особенностей менталитета складываются типы национальной народной одежды, которые остаются неизменными во многих чертах в течение очень длительного времени.

Наличие в ТГ НПО большого числа заимствований также имеет свои прагматические, социокультурные и психологические причины: хозяйственно-производственные и культурные связи между странами и народами, существовавшие во все исторические периоды, легкость перемещения предметов одежды, часто сопровождаемое перемещением их наименований, престижность «заморского», иностранного, наконец — мода.

В статье внимание сосредоточено на факторе заимствования в наименованиях одежды современной молодежи, преимущественно девушек. Ввиду невозможности в рамках статьи рассмотреть весь корпус НПО этой группы, составлен перечень наименований предметов одежды по суммарным данным анкетирования восьми девушек — магистрантов филологического факультета СПбГУ (в возрасте 21–22 года). Им было предложено перечислить предметы одежды, обуви и головных уборов, входящие в настоящее время или входившие в течение двух лет в их личный гардероб. В перечне анкетированные указали разговорные и сленговые названия, которые для них являются нередко более употребительными, чем нейтральные (например, *ночнушка, трусея, кенгурушник*). Приведенные наименования распределены по группам с точки зрения их происхождения и словообразовательных особенностей.

1. **Исконные:** *безрукавка, босоножки, ветровка, дубленка, закоренники, купальник, лодочки, майка, маечка, носки, ночнушка, перчатки, платок, платье, плащ, пуховик, рубаха, рубашка, рукавицы, сланцы, тапки, тапочки, тапули, толстовка, шлепанцы, шлепки.*

2. **Неисконные, являющиеся заимствованиями из других языков.** Предпринята попытка квалифицировать приведенные в перечне неисконные наименования с точки зрения времени их появления в русском языке. Выделяется группа НПО, пришедших в русский язык в предшествующие исторические периоды, до середины XX в., и прочно закрепившихся в языке («старые» заимствования). Условным критерием выделения этой группы считаем наличие этих слов в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, изданном в 1935–1940 гг. [6]. Особую группу составляют заимствования более позднего времени.

А. **«Старые»** заимствования: *берет, ботфорты, брюки, гетры, гольфы, джемпер, жакет, капор, кашне, костюм, кофта, палантин, пальто, пиджак, пуловер, рейтузы, сапоги, сарафан, свитер, трусы, туфли, халат, хомут, чулки, шаровары, шарф, шляпа, штаны, шуба, юбка.*

Б. Заимствования второй половины XX — начала XXI в.: *бадлон, болеро, ботильоны, бриджи, бюстик, джинсы, капри, кардиган, кеды, колготки, кроссовки, лабутэны* (туфли фирмы «Кристиан Лабутэн»), *лосины, легинсы, пончо, п(о)-арео, пуловер, стринги, топ, тренкот, туника, угги, шорты, эйрмаксы* (кроссовки фирмы «Nike air Max»).

Ряд приведенных в этой рубрике названий были известны и ранее, но в современном употреблении изменили свое значение: *ботфорты* — прежде высокие мужские сапоги, преимущественно у военных, теперь — вид женской обуви, высокие сапоги, имеющие параллельное наименование *заколенники*, образованное на базе исконных словообразовательных элементов; *туника* ранее было известно как наименование одежды времен античности или как специально театральное, сейчас — название свободной удлиненной женской блузы; изменился фасон головного убора (например, нет лент, завязывающих под подбородком), но осталось слово *капор*.

3. Образованные в русском языке на базе иноязычных элементов.

А. Суффиксальным способом: *балетки, бейсболка, беретка, блузка, ботинки, велосипедки, вьетнамки, жилетка, кепка, кроссовки, лифак, манишка, митенки, танкетки, трусея, футболка, чешки, шапочка.*

Б. Способом сложения: *кофта-накидушка/накидка, майка-алкоголичка, платье-сафари, платье-свитер, платье-футляр, туфли-лодочки, шарф-хомут, юбка-карандаш, юбка-в-пол, юбка-солнце-клеш, юбка-шорты.*

Как известно, хронологизация новых слов, в том числе и заимствований, и их квалификация как неологизмов — существенная, еще далеко не разрешенная проблема неологии. В отношении времени появления новых слов говорят о долгосрочном (два человеческих поколения), среднесрочном (десятилетие) и краткосрочном (один год) периодах [7]. Ввиду ограниченной представленности НПО в лексикографических источниках невозможно определить время появления каждого иноязычного образования во второй половине XX — начале XXI в. в разговорной речи, тем более вхождения некоторых из них в систему языка. Можно констатировать только, что из приведенного выше перечня в 1960-е годы присутствовали лексемы *джинсы, колготки* [8], в 1970-е список пополнился лексемами *кроссовки, пончо, чешки* [9], в 1980-е годы в словаре новых слов не отмечено [10]; 1990-е годы богаче на новые иноязычные образования: *ботильоны, ботфорты, бюстье, капри, топ* [11] (далее источник сведений не дает). В словарях С. А. Кузнецова [12] и Т. Ф. Ефремовой [13], отражающих современное состояние языка, отсутствуют лексемы *лабутэны, п(о)-арео, пончо, стринги, тренкот, трусея, угги, эйрмаксы*. В Национальном корпусе русского языка не удалось обнаружить слова *лабутэны, угги, эйрмаксы*.

Из изложенного с очевидностью следует, что в перечне наименований предметов гардероба современной девушки ощутимо преобладают заимствованные или созданные на основе заимствований наименования (80:26). При этом нужно учитывать, что многие предметы и их наименования являются принадлежностью молодежной субкультуры и едва ли могут рассчитывать на долгую жизнь в русском языке.

Позднейшие заимствования идут в первую очередь из английского языка или образованы на базе элементов этого языка: *бейсболка, бриджи, джинсы, кроссовки, легинсы, пуловер, стринги, топ, тренкот, эйрмаксы* и некоторые другие.

Почти каждое слово из приведенных перечней имеет свою историю. Укажем лишь некоторые сведения.

Толстовка. В словаре Д. Н. Ушакова в качестве второго значения слова указано: 'Широкая блуза в складках с поясом' (по имени писателя Л. Толстого, носившего такую одежду) [6, т. 4, с. 781]. В такой блузе писатель впервые сфотографирован в 1868 г. Возможно, простым покроем одежды писатель хотел выразить свое отношение к принятым в его кругу нормам поведения и приблизиться к народу, так как в основе кроя толстовки лежит народная одежда. Слово не было придумано писателем. Последователи идей Толстого, толстовцы, носили такие блузы, и это закрепило слово в речи определенной части интеллигенции. Современное название *толстовка* — это, скорее, омоним по отношению к старому. Сейчас это свободная кофта из толстой ткани с карманами, часто с капюшоном и с тем или иным логотипом. Мотивирующий признак названия — вид ткани, а не фамилия писателя. Можно видеть рекламу изготовления толстовок с логотипом, цветом или деталями покроя, означающими принадлежность тому или другому вузу. В молодежном сленге присутствует синонимичное обозначение этого предмета — *кенгурушница*, образованное на совершенно иной мотивационной основе.

Футболка. В словаре Д. Н. Ушакова слово определено как тонкая трикотажная спортивная рубашка с отложным воротником [6, т. 4, с. 1126], в словаре Кузнецова — это трикотажная рубашка спортивного покроя как часть форменной одежды футболистов, велосипедистов и т. п.; легкая трикотажная рубашка [12]. Сам предмет одежды появился в ходе Второй мировой войны. После нападения японцев на Пёрл Харбор (1941) в американскую армию было призвано 11 тысяч новобранцев, и возникли проблемы с обмундированием. Американцы по образцу легкого хлопкового белья европейских солдат создали трикотажную рубашку с короткими рукавами, которая использовалась как верхняя одежда в жарком климате и как нижняя — в холодном. Такой тип одежды скоро распространился во многих странах мира. По-английски такие рубашки назывались *t-shirt* (*t*-образная рубашка). Слово *футболка* возникло в русском языке для обозначения такого вида одежды на основе английского *football*.

Топ. Слово *топ* как обозначение предмета одежды не отмечено даже в новом словаре Кузнецова [12], однако оно имеется в некоторых специальных словарях, например в «Энциклопедии моды» Р. Андреева [14]: *топ* (англ.) — легкая блузка, майка предельно простой формы на бретельках, которые могут по-разному завязываться на плечах, на шее, перекрещиваться на спине, на груди. Образовано от англ. *top* 'вершина' как обозначение одежды для верхней части тела.

В функциональном аспекте определенные изменения претерпевают и исконные, широкоупотребительные слова, например *рубашка* и *рубаха*. Как обозначение одежды для верхней части тела мужчин слово *рубашка* сохраняется преимущественно в быту (*заправь рубашку в брюки; какую рубашку сегодня наденешь?* и т. п.), как официальное же название этого предмета одежды мужчин употребляется слово *сорочка* (отдел мужских сорочек; пошив мужских сорочек и т. п.). Давно не употребляется слово *рубашка* или сочетание *нижняя рубашка* как обозначение предмета женского нижнего белья одежды. Сначала появилось и стало использоваться заимствованное *комбинация*, затем ушло и оно вместе с изменением типа одежды. Как отмечают носители языка, в речи современной молодежи произошло семантическое перераспределение: *рубаха* обязательно из джинсовой ткани, *рубашка* — из хлопка или смесо-

вых тканей. Такое семантическое различие лексикографическими источниками не зафиксировано. В бытовом употреблении сочетание *ночная рубашка* нередко заменяется словом *ночнушка*, что отражает тенденцию к свертыванию многих сочетаний.

Для того чтобы полнее осветить фактор заимствования в сфере НПО, кратко и в самом общем виде покажем присутствие заимствованной лексики в различные исторические эпохи, опираясь при этом на существующие исследования, словари и в отдельных случаях на данные литературных произведений.

Согласно сведениям, имеющимся в книге А. С. Львова «Лексика “Повести временных лет”» (раздел о названиях одежды) [15, с. 54–88], уже в древнейший период представлена заимствованная лексика в ТГ НПО. При преобладании исконных лексем, таких как *пърты*, *сорочька*, *сорочица*, *свита*, *одежа/одежда*, *платье*, *опашень*, *сапогъ* и др., отмечены и заимствованные наименования. К их числу принадлежит слово *риза* ‘одежда’ (преимущественно в церковном обиходе, в древнерусский язык пришло из церковнославянского). В отношении языка-источника нет единого мнения: считается возможным заимствование из среднегреческого, из арабского или фракийского; связь со славянским *резать* признается маловероятной [16, т. III, с. 482]. Слово *луда* ‘грубая верхняя одежда’ заимствовано из скандинавских языков. Его использование в древнерусском языке было ограниченным, тем не менее оно сохранилось в украинском языке в словообразовательных модификатах: *лудан* ‘род блестящей материи, кафтан из этой материи’, *лудина*, *лудіння* ‘одежда, платье’ [15, с. 69]. К числу ранних заимствований должно быть отнесено и наименование верхней одежды, обычно из меха или с меховой опушкой, представленное в вариантах: *кързно*, *коръзно*, *кръзно*, *корозно*. Ввиду отсутствия дериватов с корнем *krz-* и малой употребительности слова в древнерусском языке предполагают его заимствованный характер, возможно из западнославянских языков [15, с. 71]. Слово *котыга*, зафиксированное около 1117 г., известно как название «верхней одежды типа хитона» [17, т. 1, с. 1303]. Полагают, что оно было заимствовано из среднелатинского *cotusa* от *cotta* ‘*tunica clericis propria*’, к славянам же пришло через посредство германских: д.-в.-н. *chozzo*, с.-в.-н. *Kotze* ‘грубая шерстяная ткань, грубое шерстяное одеяло’ [18, т. 1, с. 372]. В конце XIV в. в памятниках отмечено *шуба* — предполагаемое заимствование через ср.-в.-н. *schube* из итал. *Guibba*, которое, в свою очередь, из араб. *Jubba* [16, т. II, с. 482]. С принятием христианства появились наименования одежды церковного обихода. Помимо упоминавшегося наименования *риза*, были известны слова *фофудья*, *хламида*, *хлена*, *фелонь*, заимствованные из греческого языка.

Таким образом, в ТГ НПО уже в древнерусском языке наблюдается определенное число заимствований, которые, как и следовало ожидать, приходили на территорию Древней Руси из тех культурных зон, с которыми в это время были наиболее активные контакты — из византийско-средиземноморской зоны, прежде всего из греческого через посредство старославянского, и из немецкого и скандинавских языков. Однако заимствованные названия не имели широкого распространения и не обозначали известные виды одежды народа.

В старорусском языке XV–XVII вв., как свидетельствуют памятники, можно наблюдать не только появление новых лексем, но и детализацию названий предметов одежды, увеличивается число дериватов от уже известных наименований. Так, например, фиксируются дериваты слова *рубаха*. По свидетельству Г. В. Судакова, слово

рубашка зафиксировано в 1521 г., в 1568 — *рубаха*, с 1579 — *рубашека*, с 1607 — *рубаша*, с 1632 — *рубашичка*, с 1643 — *рубашицецо*, с 1644 — *рубашишка*. На Севере рубашки из холста имели ряд специальных названий: *холицевница*, *холицевня*, *холицяга*, *холицевенца* [19].

В этот период в составе ТГ НПО фиксируется значительное число заимствований с Востока — преимущественно из тюркских (татарского) языков или через их посредство, сохраняется, в меньшей степени, влияние греческого (среднегреческого и новогреческого), но и контакты с Западом также отражаются на расширении состава ТГ. *Зипун* (Домострой) через новогреч. или прямо из венециан.; *фериазь* из греч.; *озям*, *азям* (XVI в.) из тюрк. (азерб.) [16, т. I, с. 64]; *сакъ*, *саккошь* (архиерейское облачение) из греч.; *шляпа* (XVI в.) из нем. бавар. *Schlappe*; *сарафанъ* ‘длинный мужской кафтан’ через тюрк. из перс. [16, т. III, с. 561]; по тем же источникам: *ферезь* (Домострой) ‘мужское или женское длинное платье, праздничный сарафан’ через посредство тур. из среднегреч. [16, т. IV, с. 190]; *юна*, первоначальное значение ‘халат’, возможно — из литов.; *чехъл*, предположительно из пол.; *халатъ* ‘почетное платье’ из араб. через тур.; *чоботъ* ‘сапог с высоким голенищем и загнутым кверху носком’ из тюрк.; *шаровары* из перс. через тюрк. посредство и т. д.

О том, что одежде в это время стали придавать все большее значение, особенно у знати, свидетельствуют сохранившиеся описания царских одежд, особенно в текстах, повествующих о торжественных царских выходах: *А на государе было платья: опашень зуфъ свѣтловишнева... сарафанъ дороги яринной цвѣтъ* (Выход царя Михаила Федоровича, 1634 г.) [17, т. III, с. 263] и т. п.

XVIII — первая половина XIX в. — время, когда ТГ НПО пополнялась заимствованиями преимущественно из немецкого, голландского, часто через польское посредство, затем из французского. С петровских времен известны *ливрея*, *мундир*, *панталоны*, *фрак*, *жилет* из франц. (см. слова Пушкина в «Евгении Онегине»: «*Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет*»). Поскольку нет лексикографической сводки НПО первой трети XIX в., представим перечень наименований предметов одежды из прозаических произведений Пушкина — «Повестей Белкина» [20] и повести «Капитанская дочка» [21]. В них присутствуют уже известные ранее лексемы, значительное число которых являются заимствованными русским языком в разные эпохи: *сюртук/сертук*, *фуражка*, *шапка*, *шаль*, *капот*, *чепчик/чепец*, *шляпка*, *ботфорт*, *чулок*, *башмак*, *шуба*, *полушубок*, *плащ*, *перчатка*, *платье*, *спальная кофта*, *ночной чепец*, *кафтан*, *туфли*, *куртка*, *военный мундир*, *рубашка*, *сарафан*, *лапти*, *чекмень*, *мундир*, *платье/платьица* и некоторые другие. Этот перечень показывает также, что в том новом, современном литературном языке, который формировался в эпоху Пушкина, допускается употребление всех имеющихся ресурсов национального языка, как исконных, так и заимствованных, как старых, так и новых, принадлежащих различным сферам употребления.

Приведенные материалы позволяют обобщить некоторые наблюдения. ТГ НПО всегда была подвижной лексической группой, активно пополняющейся и корректирующейся в соответствии с возможностями эпохи, меняющимися потребностями и желаниями общества. Во все времена эта ТГ была открыта для пополнения путем заимствования и образования новых элементов на базе иноязычных корней и слов. Преимущественные источники заимствования обуславливались общим ходом исторических процессов и активностью культурных и хозяйственных контактов. Для на-

стоящего времени характерна исключительная активность в усвоении иноязычных элементов, преимущественно англо-американских, участвующих в пополнении ТГ НПО. Далеко не все эти элементы станут полноценными словами русского языка, тем более что, несмотря на процессы глобализации, в обществе усиливается отторжение чуждых языку элементов.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999; Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005; Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008; Durante A. Linguistic Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
2. Маркова Е. В. Лексико-семантическая и функциональная характеристика наименований дворянской одежды в русском языке первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
3. Люй Цзинь Янь. Русские фразеологизмы с названиями одежды в аспекте лингвокультурологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008; Тихомирова А. В. Ассоциативно-деривационная семантика наименований одежды в русской языковой традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.
4. Бабий Ф. И. Бытовая лексика говоров среднего бассейна Горыни: названия одежды, обуви и головных уборов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ужгород, 1985.
5. Белица Т. И. Проблема освоения и лексикографического описания французских лексических заимствований в русском языке: на материале денотативной сферы «Модные реалии»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2003.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. М., 1935–1940.
7. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания новых слов // Советская лексикография. Сб. статей. М., 1988
8. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. 2-е изд. М., 1973.
9. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н. З. Котеловой. М., 1984.
10. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Н. З. Котеловой, Е. А. Левашова. СПб., 1996.
11. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов / под ред. Е. А. Левашова. Т. 1 (А–К). СПб., 2009.
12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.
13. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ, 2006.
14. Андреев Р. П. Энциклопедия моды. 1997. URL: <http://log-in.ru/books/encsklopediya-mody-andreeva-r-p-andreeva-r-p-encsklopedii/> (дата обращения: 18.07.2014).
15. Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М.: Наука, 1975. С. 64–88.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1967–1974.
17. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893–1912/1958. Т. I–III.
18. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I–II. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.
19. Судаков Г. В. История русского слова. Вологда, 2012.
20. Пушкин А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 6 т. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1940. С. 53–137.
21. Пушкин А. С. Капитанская дочка // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 6 т. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1940. С. 334–468.

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2014 г.

Контактная информация

Чжан Линь — аспирант; kakadukakadu00@mail.ru

Chzhan Lin — post graduate student; kakadukakadu00@mail.ru